

Мы наметили план действий, где, понятное дело, Вероника заняла главную роль. Мне же нужно будет организовать наше первое совещание втроем. Причём, лучше всего здесь, дома у Вероники. На своей территории маг может значительно больше и лишь высшая школа этого искусства позволяет ощущать себя “дома” везде, как сообщила мой клубный и настоящий магистр. Иссин Георг, например, почти достиг этого уровня, а Вероника пока ученица.

Мы спустились вниз, в зал приёмов, потому что после таких головокружительных открытий голод взбунтовался и взялся урчать в желудке. Вокруг царит торжественная атмосфера, умело украшенная тысячами лучиков солнца, дающих на стенах разномастную палитру. Это витражные окна чудят над игривым светом светила. Лишь боковые нефы сохраняют мягкий полумрак. От разговоров разбегается эхо, теряющееся среди многих панно, картин, гобеленов и ниш. Сначала ароматами, а позже и вкусами, нам посчастливилось дополнить изыск помещения.

Как и рассказывала Вероника – кухня у них первоклассная, радующая разнообразием блюд. Оголодав, словно волк в лютую зиму, я смаковал каждую ложку и кусочек, доносимые ко рту чуть ли не дрожащей рукой. А после того, как сытый организм позволил эстетическому началу, на время оттеснённому из мысленного пространства, выбраться наружу, мы вкусили прекрасный кофе, строго председательский.

По ходу приятной беседы, скользящей вдоль простых тем, мысли возвращаются к моей роли и я думаю, что Агнии будет очень интересно в имении семьи Иссин. Здесь всё производит самое, что ни есть, сильное впечатление. Конечно, хотелось бы рассказать девушке всё – про Веронику и прочее, но нужно быть осторожным. Только после магического сканирования проклятья станет понятно с чем конкретно мы столкнулись. Ради безопасности брата и сестры Волох, будем соблюдать секретность.

Наговорившись, особенно в преддверии возвращения в школу, мы попрощались. Счастливый и с благодарностью в сердце я отправился домой, перебирая, словно ребёнок игрушки, самые прекрасные моменты последнего времени. Душа растворилась в благодати.

Спустя положенное время на игры и комиксы, я решил начать продвижение по намеченному плану. Просто позвонить и пригласить Агнию на анализ проклятия как-то не решаюсь, поэтому поступлю иначе – попрошусь к Светлане, когда они будут вместе рисовать. Сестра Сапы очень обрадовалась звонку, да и у меня потеплело в груди. Её голосок всё такой же звонкий и мелодичный, с моментами перехода на волнующий бархат. Мы взялись болтать, тем паче рассказать было чего, а я сам не заметил, как пригласил таки Агнию к Веронике. Девушка легко согласилась. В довесок ещё и к Светлане напросился.

К огорчению – скоро будет замена Агнии на Сапу, поэтому если не прямо сегодня или завтра ехать к Веронике, то встреча перенесётся на пару недель.

Весёлый разговор вскоре кончился. За окнами комнаты угасает день, почти осеннее солнце устало клонится к горизонту и раскрашивает мир в жёлтый. Ружияр, как ещё полный сил бегун, выхватил эстафету и зажигает свои огни, готовый смело разгонять грядущий мрак. Впервые подумалось об остальном мире, что существует за пределами Симфонии. Империя занимает позицию невмешательства в дела других стран, полностью ориентируясь на себя. Книги по истории и географии уделяют довольно мало внимания иным народам, вскользь касаясь их существования. Мы легко обеспечиваем собственный суверенитет, а моё общее впечатление от другого мира – чуждый. Надо будет Веронику расспросить об этом.

Следом за Ружияром и я включил свет, выхватывая укрывшиеся темнотой предметы обстановки: кровать, рабоче-игровой стол с открытым ноутбуком, полки с редкими книгами и многочисленными томами комиксов. Зеркальный шкаф, хранит мой не особо обширный гардероб, что вырос до нынешних размеров лишь благодаря маме.

Хорошо, что родители теперь дома, всё же семья это надёжный тыл, без которого любые затеи на фронте намного тяжелее выполнить.

Спустился вниз и мы взялись кофейничать в уже родной гостиной. Мама, правда, воздержалась, предпочитая свежий сок. Всё же кофе не совсем полезный отвар, для матери в положении.

Остаются считанные дни до учёбы и лишь пара перед появлением Сапы. Конечно, вчерашний разговор остался тёплым воспоминанием оживлённый щебетаниями его сестры, только я действительно хочу повидать ещё и Агнию. Мы договорились о встрече у Светланы, как бы подразумевая, что я позвоню и сообщу ей об этом. В личных сообщениях удалось получить только короткое “Ладно!”. Я натянул любимые карго-штаны, надел майку с медведем и рванул в гости, оседлав своего “мускульного” двухподвесного красавца.

Кристалльный воздух оказался чуть ли не холодным, на удивление сильно остыв за ночь, я даже пожалел, что не надел балахон. Организм отозвался зарождающимся огнём, когда я взялся вминать педали, стараясь выжать из ног всю прыть. Она неизбежно пробуждается, стоит сесть на велосипед, только хватает ненадолго. Спустя минут пять стало жарко и теперь прохлады даже желанна.

Трудно передать, насколько приятно видеть милый образ Агнии, ибо, как известно, слова – лишь отзвуки мечты, а ожидающая меня девушка есть прообраз любых мечтаний.

Сегодня она в желтом сарафане чуть ниже колен, что украшен рисунками осенних кленовых листьев. Сверху вязаный жилетик приятного коричневого цвета, с большими пуговицами. Кисти покрывают тонкие бархатные перчатки, тоже в осенней гамме и мне по душе сей выбор, ведь эти руки – инструмент Бога! На ногах плотные белые колготки, прячущиеся в бежевых кедах. Завершают прекрасный и чарующий облик волосы в косе.

– Привет! – звонко воскликнула она, пока я подбираю эпитеты, чтобы выразить чувства.

– Д-доброе утро, Агния! Очень рад вновь увидеться и восхищён нарядом, – признался в я итоге.

– Правда?! – проговорила она, зардевшись.

– Знаешь, если бы в Симфонии справляли праздник осени, ты безусловно бы стала его Принцессой.

– Хи-хи, Матус, спасибо! – прыснула смехом она. – Тогда я буду стараться не подводить Императора.

Лицо Агнии приняло умилительно-серьезный вид и я, не выдержав, расхохотался. Она забеспокоилась уж не усомнился ли в честности намерений, но я только похвалил и успокоил.

Вскоре мы прибыли под взыскательный взор серых глаз Светланы, что тоже изменилась, только не могу сказать в чём точно. Возможно это моё отношение к ней преобразилось – ещё бы, ведь она сама Сабрина Григ! Всё такая же худенькая и высокая. Нахожу сходство с

распространённым типажом в комиксах, только волосы пепельные.

– Мы ничего плохого не делали, Света! – скорее сообщил я, пытаюсь смягчить остроту её взгляда.

– Хм-м, – протянула девушка. – Не знаю, не знаю... Чего вот только ты припёрся, Матус?

Вопрос риторический и я смиренно жду смены гнева на милость.

– Заходите! – отступила Светлана, не глядя на совсем смутившуюся Агнию, что бывает здесь почти каждый день. – Вот ты дурень, Матус, не понимаешь простого – это, – показывает в сторону двери в комнату, – моя берлога и чтобы туда могла ступить нога мальчишки, нужно приводить её до состояния комнаты. А это трудно, понимаешь?!

Я с трудом сдерживая смех, отвечаю:

– Ну, Света, я же твой хомячина! Сабрина Григ – непогрешимый Создатель. Какое положение вещей имеется в твоей комнате – это эталон, а у других плохо.

Светлана вперила такой суровый взгляд, что ощутил себя на льдистой вершине, а кругом бушует буря и рвутся небеса.

– Вот гад! – раздался стрекочущий молниями голос. – Блин, ты что же думаешь, что я своих фанатов за людей не считаю?! Что могу сидеть тут, рисовать, поплёвывая вам на головы, и в уме не держать ничего иного? Хр-р-р! Матус, дам щас как! – уже в шутку замахнулась она и, довольная произведённым эффектом, продолжила. – Что-нибудь хотите? Воду, чай, сок, кофе?

– Я бы поел, а то дома забыл. Спешил увидеть твой обожаемый лик, Света! – выдал я.

Агния прыснула смехом, а побелевшие было глаза Светланы сузились.

– Ладно, хомячина, погоди немного – я приготовлю.

– Эх, – выдохнул я, – только прошу Вас, о создания Бога, в моменты его творческой истомы, никому о том не рассказывайте. Узнают фанаты о подобном и я мертвец! – еле договорил я и мы впали в хохот.

Вскоре поздний завтрак от мастера комиксов был готов: обжаренные в кляре кусочки козьего сыра и лёгкий овощной салат. Но заставил желудок прильнуть к рёбрам иной аромат – хлеба в мультиварке! Всё это дало такое сочетание вкусов, что я вознёсся на седьмые небеса и уже оттуда, оглядев жизненный путь, поблагодарил мир за подарок.

На этом моменте жизнь не думала останавливаться и мы пошли к в комнату Светланы. Конечно, после эпической встречи и слов, я невольно впился в обстановку, словно бы доказывая себе, что хозяйка всё же – эталон. С последнего посещения ничего не изменилось, все те же постеры, фигурки героев, полумрак и мебель. Правда, вернулись на место грамоты в рамки – это редакция вручала за выдающийся вклад. По мне, так всё в комнате служит творческому труду за широким компьютерным столом. Здесь уже явственно образовалось и рабочее место Агнии – для этого надо было лишь переместить кучу фанатского хлама.

Новый комикс уже отправился в редакцию и скоро многие фанаты, в том числе я, смогут исполнить жгучую мечту последних месяцев. Посмотреть заранее отказался.

- Но почему, Матус? – спросила Света. В глазах я увидел сильные чувства и сразу же вострепнулся.

- Прошу, – спешу с ответом я, – пойми меня правильно – этот шедевр, – показываю на превьюшки в папке, – ожидаем мной больше, чем кем бы то ни было. Уверяю!

- Так в чём же дело тогда?! – воскликнула комикс-мастер. Тут даже Агния с интересом перевела на меня взгляд.

- Не могу, совесть не даёт, – признался я. – Надо со всеми, хотя бы первую главу...

- Ладно, как хочешь, – уступила хозяйка комнаты.

Неожиданно заговорила Агния:

- Он хорошо сказал, Свет. Это вроде фанатской солидарности, хотя, знали бы они, что Матус тут вытворяет... – возвела очи к небу девушка-ангел.

Светлана замахала руками и воскликнула:

- От твоего “вытворяет” мне жарко становится!

Агния пожала плечами, пока я усиленно запыхал щеками.

- Может просто душно тут? Надо окно открыть, – буднично заключила девушка-ангел.

- Точно говоришь, – поспешила распахнуть створки Светлана.

Помимо комикса есть ещё на что посмотреть, причём когда Агния скромно перешла в другую папку и открыла одиноко покоящийся там арт, я чуть не потерял дар речи. Восторг и восхищение наполнили грудь, перехватили горло, а глаза подвели, заблестев от чувств. Всеми миллионами пикселей, мне светит великолепнейший рисунок, тот самый, что в конце “Рассвета”: утёс, дощатая хижина и фигурка мальчика на фоне грандиознейшего действия. Тысячи граней палитры разлились по небу перед самым восходом светила. Небо исто полыхает задевая уходящий фронт ночного шторма, а успокоившееся море отражает это великолепие, разбавляя лёгкой волной.

Я пью глазами этот лукум, нежусь в неге дикого количества красок, робею от воистину потрясающей масштабности картины и, в конце-концов, теряюсь в догадках, как это можно было нарисовать?..

- Сапа, мой восторг невозможно передать, я умер и возродился... – закончил я, обратив весь поток чувств на создателя арта.

Света, шмыгнув носом отвернулась, буркнув что-то насчёт меня, а вот Агния растерянно пытается ответить. Я с трудом собрал свою душу, что разлетелась, словно после взрыва Вселенной и устыдившись неумеренной эмоциональности, заговорил:

- Ух, ну меня что-то занесло! Извиняюсь, всё эта впечатлительность.

- Матус, я не обижаюсь, – наконец заговорила Агния, – просто так старалась оправдать твои надежды, даже вот, – показала она болячку на боку указательного пальца, – натёрла об перо. Но после такой реакции, мне даже стыдно – достойна ли я такого? Достаточно ли старалась?

Мы с Агнией сидим рядом и Света, разрыдавшись в голос, сгребла нас голова к голове и давай реветь. Я ощутил такое глубокое родство, что готов клясться в верности навечно. Конечно, вскоре мы уже смеялись сквозь слёзы, а в душе цвела благоуханная весна.

После столь насыщенных событий, мы предпочли отвлечься на отстранённые, но важные темы. Светлана и Агния обсудили план работы над следующей главой, учитывая то, что сестра Сапы не сможет помогать в течении двух недель. Отдельно девушки отметили, как редактор охарактеризовал рисовку – лучшая! Мы не без гордости посмотрели на Агнию, что раз от раза радуется мастерством. Ко всему прочему, издательство уже перечислило аванс за будущую серию и Светлана со смехом пересказала, как Сапа, то есть Агния на самом деле, испугалась такой суммы, хоть и поделенной надвое.

Вскоре попрощались. Света стала Сабриной и принялась за раскадровку следующей главы, а мы с Агнией решили прогуляться. Велосипед взял за “рог” руля и покатыл рядом. Привел к набережной, где часто катаюсь – здесь и скамейки и виды. Большая парковая зона прилегает к берегу реки Ружияр, что раскинулась гладью воды на ширину среднего квартала, а за ней высится громада космического линкора империи Симфония. И вот, под сенью деревьев, мы приятно расположились на скамье.

– Хорошо, что ты согласилась поехать к Веронике.

– Ты сказал будет интересно, – прощепетала она.

– А то – очень! – заверил я, показав для верности большой палец вверх.

– Это как-то связано и с проклятием, да? – с милыми нотками вдруг спросила Агния.

– А-э... Нет, с чего ты взяла? – соврал я.

– Можешь не говорить ничего, просто мне приятно, что ты занимаешься этой ужасной проблемой. Спасибо! – трогательно заключила девушка.

– Да не за что пока. Хочу скорей освободить вас с Сапой, – с ощущением грусти ответил я.

Мы единодушно посмотрели на высящиеся вдали дома, на фигурки людей на том берегу и белый катер мчащийся влево. Волны от него скоро дойдут до ближайшего к нам берега.

– Ты наш спаситель, Матус. Я верю, что у тебя получится, – и не давая мне опомниться, продолжает, – Сапа будет завтра, так что в школу вместе пойдёте. В каком он клубе?

Я хоть и тугодум, но намёк понял и взялся рассказывать про “Рыцарей Сети” всё, что знал. Внешне старался сохранять спокойствие и обыкновенный вид, но после таких слов всё перевернулось – готов горы свернуть, но проклятие снять.